Хуа Чжу Юй развернулась к нему с холодной улыбкой на лице.

- Он мой враг. Этот евнух хочет наказать его лично, чтобы избавиться от ненависти в моем сердце.

Не Юань Цяо казался слегка озадаченным, но все же отошел в сторону, чтобы пропустить ее.

Хуа Чжу Юй вышла на сцену. В этой зимней буре ее рукава развевались, словно крылья бабочки, изо всех сил пытавшейся устремиться к небесам.

- Снимите с него сетку и верните одежду. У меня есть что обсудить с ним! - холодно приказала она.

Палач и его помощник обменялись взглядами, но все же выполнили этот приказ. Окинув взглядом белые разорванные штаны Левого Канцлера, Чжу Юй стянула плащ и швырнула им в мужчину.

- Всем отойти! - приказала Хуа Чжу Юй, сложив руки за спиной. Трудно было понять, о чем она сейчас думает. Ее спокойная манера поведения дополнялась ледяной улыбкой и зловещим взглядом.

Мужчины в нерешительности покинули сцену.

Чжу Юй спокойно посмотрела на Цзи Фэн Ли.

Некогда божественный и утонченный, нынче Канцлер был облачен в тюремную робу и заключен в кандалы. Он исхудал и осунулся, цвет лица казался болезненным. Но даже сейчас он выглядел очень спокойным. Нежная улыбка все еще играла на его губах.

Долгое время ей хотелось стереть эту фальшивую улыбку с его прекрасного лица. Ей хотелось увидеть гримасы испуга и беспомощности, но так и не удалось добиться этого. Она не могла не признать - этот мужчина действительно был волевым и упорным. Даже сейчас, готовясь подвергнуться такому суровому наказанию, он все еще умудрялся оставаться таким спокойным и собранным.

- Цзи Фэн Ли, я долго ждал этого дня! - сказала она с улыбкой, доставая длинный маленький нож из деревянной коробки палача.

Держась за плащ Хуа Чжу Юй, Цзи Фэн Ли ощутил, как тепло чужого тела охватывает его, проникая в самое сердце.

Достаточно!

Этого ему было достаточно!

Пусть даже перед самой смертью, пусть так, но он смог получить долю тепла от этого человека, и уже этим был счастлив.

- Бао Эр, в итоге ты так и не смог сопротивляться этому, не так ли? – опустив голову, тихим голосом произнес он.

- Не в этом дело. Я просто почувствовал, что не могу позволить палачу сделать это с тобой. Только если собственными руками казню тебя, смогу избавиться от своего гнева и ненависти! - со слабой улыбкой ответила Хуа Чжу Юй.

Цзи Фэн Ли улыбнулся, и свет в его глазах стал мрачным. Немигающим взглядом он уставился на нее, и в его глазах стояло горе и пронзительный холод.

Посреди снежной бури одна из снежинок упала на ее лицо и растаяла, скатываясь по щеке, создавая у него иллюзию, что человек напротив него плачет, хотя это явно было не так.

Снегопад становился все тяжелее. Канцлер стоял там, держась за ее плащ, как будто это была его самая заветная ценность.

Она поджала губы и подошла ближе. Не говоря ни слова, сжала нож и нанесла удар. Девушка опасалась того, что если не будет действовать быстро, то просто не выдержит. Первый удар пришелся в левую руку, второй в правую, третий – по левому ребру, четвертый – по правому ребру. Пятый целил в левую ногу, шестой – в правую.

Звук рассекаемой плоти напоминал ревущий ветер, но Цзи Фэн Ли, казалось, ничего не слышал. Похоже, он ничего не чувствовал. В его глазах была лишь она. Стоя менее чем в двух шагах от нее, он смотрел девушке прямо в глаза, те глаза, которые волновали его сердце, и которые сейчас были наполнены ледяным холодом.

- Бао Эр... твоя... ненависть... уже усмирена? – медленно спросил мужчина.

Она остановилась только тогда, когда его тело покрылось свежей кровью.

Она нанесла ему шесть ударов ножом, и он ответил ей шестью словами.

Эти шесть слов заставили ее замереть на месте.

Эти шесть слов заставили ее почувствовать себя опустошенной и полумертвой, словно вражеская стрела пробилась ее сердце насквозь.

Но даже в такой критический момент она вынуждена была наносить ему удары. Просто ее рука дрожала так сильно, что едва могла удержать нож.

Девушка замерла. А затем внезапно ощутила его руку на своей талии. Мужчина дернул ее на себя, и нож в ее руках вонзился прямо в его грудь. В мгновение ока кислый запах крови наполнил воздух, и падающий снег окрасился в ярко-красный цвет. Сейчас они были как никогда близки друг к другу, но расстояние между ними измерялось целой жизнью.

Слишком далеко, чтобы быть рядом...

- Теперь твоя ненависть прошла? - снова спросил он.

Темные глаза смотрели на нее с такой преданностью и искренностью, что она ошеломленно застыла, не в состоянии даже мыслить связно.

Толпа загудела. Остальные чиновники шокировано замерли на своих местах, не сводя глаз с этой странной парочки. Но Хуа Чжу Юй ничего этого не видела и не слышала.

Как будто только они двое остались на этой земле.

В ее глазах был только он.

- Цзи Фэн Ли, ты не ненавидишь меня? - медленно спросила девушка, вскидывая руку, чтобы стереть кровь с уголка его рта.

Левый Канцлер вдруг улыбнулся, и эта улыбка оказалась ослепительно сияющей. В одно мгновение все вокруг, казалось, просто растворилось и исчезло. Даже умирая, он все еще был способен очаровывать других.

- Бао Эр, как я могу ненавидеть тебя. Все, что ты делаешь, ты делаешь лишь потому, что презираешь меня. Я не знал, что ты ненавидишь меня так сильно. Я лишь знал, что ты - Ин Шу Сэ, подчиненный Хуа Му. Но теперь думаю, что вас с Хуа Му должно быть связывали иные отношения, иначе отчего твоя вражда ко мне настолько глубока? Бао Эр, я знаю, что ты за человек. Ты бы не причинил мне вреда без причины. Поэтому я не буду ненавидеть тебя. Я никогда не возненавижу тебя. Но я скоро уйду...

Его глаза феникса становились тусклыми и безжизненными с каждым произнесенным предложением.

- Бао Эр, я ухожу. Если загробная жизнь действительно существует, знаешь, чего бы я хотел больше всего? - опустив голову, спросил мужчина.

- Чего? - не сводя с него взгляда, поинтересовалась Хуа Чжу Юй. Совершенно неосознанно навернулись слезы, медленно стекая по ее замершим щекам.

- Я бы попросил у короля ада позволить мне возродиться женщиной в следующей жизни. Бао Эр, я больше не хочу быть мужчиной, я хочу быть рядом с тобой, - его низкий голос скользнул в ее ухо.

Ноющая боль возникла в ее груди, разрываясь, как фейерверк в ночном небе. Она вспыхнула так внезапно, что застала девушку врасплох. Боль была не мимолетной, постепенно распространяясь по всему ее телу, пока не осталась тем единственным, что она вообще могла ощущать.

По ее лицу струились слезы, заставляя его сомневаться в том, что все происходящее - реально, а не является частью его предсмертных видений.

Грусть?

Чувствовала ли она жалость, сочувствие или...

- Бао Эр, после всего, что было сказано и сделано, я все еще не безразличен тебе, не так ли? - он внезапно протянул руки и прижал ее к себе.

Он так крепко обнял ее, что она начала задыхаться. Положив подбородок ей на плечо, мужчина мягко коснулся ее щеки своей. Чжу Юй слышала, как он тяжело дышит, приближаясь к ней, а затем его губы накрыли ее властным поцелуем.

В этот момент ее сердце, казалось, перестало биться, и все вокруг замерло. Она не смела пошевелиться, даже дышать. Ее сердце будто собиралось вот-вот вырваться из груди. Она плотно прижалась к нему. Все, что девушка могла сейчас сделать, так это позволить ему безудержно овладеть ее губами.

Хуа Чжу Юй почувствовала, как ее тело становится мягким, а сердце окутывает безграничное тепло.

Его поцелуй был властным и требовательным. Но постепенно смягчался, все больше и больше, пока, наконец, его губы не отстранились прочь. Его голова медленно опустилась на ее плечо, и он прошептал:

- Бао Эр, я люблю тебя. Но я забуду тебя навсегда!

Хуа Чжу Юй почувствовала, как тело Цзи Фэн Ли обмякает и заваливается назад. Она обняла его, но словно бы какая-то отчаянная сила притягивала мужчину к земле. Он упал.

Он посмотрел на нее, на ее заплаканное лицо, и его глаза медленно закрылись. К этому все и шло. Им никогда не суждено было быть вместе. И теперь все кончено навсегда...

- Цзи Фэн Ли, ты не умрешь! – тихо прошептала она ему прямо на ухо. Но он, кажется, не слышал и не понимал...

До прибытия на место казни девушка успела получить письмо от Кана. Наконец она поняла, что все произошло совсем не так, как она себе представляла.

Она больше не хотела его смерти. Наоборот, Чжу Юй хотела спасти этого мужчину.

До того, как подняться на платформу для казни, она успела подкупить большинство офицеров и даже стражников. Прочти всех, кроме людей Канцлера Не.

Она собиралась подстроить его смерть и тихо увести Цзи Фэн Ли в безопасное место.

Но вместо этого он действительно умер!

Девушка вскинула лицо к заснеженным небесам. Снег продолжал падать, пока не окутал тело Левого Канцлера.

- Он умер? - кто-то протянул руку, чтобы измерить его пульс, но Хуа Чжу Юй так и не поняла, кто именно это был - Правый Канцлер Не или кто-то другой.

Она не двигалась и не говорила.

Все еще в шоке, она не сводила взгляда с бледного прекрасного лица.

Когда снег застил это лицо, она мягко смахнула его прочь. Однако снегопад становился лишь тяжелее. В конце концов, его лицо было полностью покрыто снегом.

- Он мертв! - медленно произнес кто-то позади нее. Голос звучал тихо и холодно.

Он мертв!

Эти слова оказались острее, чем самый острый меч. В одно мгновение сердце Хуа Чжу Юй разбилось на тысячи кусочков.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/964189>